

© 1993 г. ХЭМП Э.

К МЕТОДИКЕ АНАЛИЗА ИСТОРИКО-ФОНЕТИЧЕСКИХ АНОМАЛИЙ. ИНДРА, ЕГО ЛУК И ВИНОГРАДНАЯ ГРОЗДЬ

В языке прасун существуют два слова, которые обнаруживают сходные аномальные изменения начальных консонантных групп. Моргенстьерне замечает: «Утрата *d* в *rasik* "виноградная гроздь": кати *drōs*; (*w*)*urū* "лук": кати *d(u)rū* остается необъясненной» [1, с. 209]. В прасунском следовало бы ожидать для этих слов нечто вроде ***dasik*, *dū*.

На той же странице Моргенстьерне делает заявление, которое кажется удивительным и несомненно должно быть признано (хотя бы отчасти) ошибочным: Среди «прочих примеров на *tr*» мы находим *witrū* "радуга" (далее не дается никаких уточнений). Данная форма приводится в Словаре как *witr'ū* [1, с. 278] без комментариев. Можно с уверенностью игнорировать начальное *w*-. «Первоначальное распределение этих звуков (*y*- и *w*-) было в значительной степени нарушено» [1, с. 207, см. еще § 17, с. 198]. Но это — безусловный прасунский эквивалент для кати *indrō*, которое упомянуто в [2, с. 163]. Это слово объяснено в другом месте в связи с фиксацией его в других нуристанских диалектах. Не может быть сомнений в том, что в данном случае мы имеем древнее сложение (ср. ударение в прасунском!): **Indra-drona*-, со своеобразной гаплогогией. Но кроме гаплогогии, кажется, здесь имеет место еще и оглушение; следовало бы ожидать ***(w)idrū* или даже ***(w)idū*. И тогда гаплогогия может рассматриваться просто как особый случай диссимиляции. Таким образом (*w*)*itr'ū* = *indrō* прямо свидетельствует об очевидной диссимиляции в данном устойчивом словосочетании. В то же время не совсем ясно: обязано ли вайгальское *indrūṇ*, названное Моргенстьерне "особым случаем" [3, с. 164], своим *nd* на месте *n* < **nd* той же диссимиляции или позиции перед *r*-?

Оглушение в прасунском может также отражать дальнейшую скрытую контаминацию. В кати также имеется слово *indriṣṭ* "землетрясение, катастрофа" [2, с. 163]. Возможно, мы наблюдаем здесь интерференцию прасунского эквивалента, представленного в простейшей форме *uṭ'us* "лавины, снежный обвал" = кати *trus*, вайгали *trōs*.

В [2, с. 163] мы читаем, что у прасунов Индра любит вино и почитается во время празднеств в честь сбора винограда. Это совпадение едва ли случайно. Аномальная утрата начального **d*- точно соотносится с этими двумя фактами культуры: связь Индры в религии и мифе с виноградной гроздью (**drās*-), а в словосложении и в ремесленной терминологии того времени — с луком (**dron*-). Мы можем в таком случае предположить, что сочетание форм **Indra*- + *drās*- и **Indra*- + *dron*- дало частично диссимилированные последовательности в прасунском: **I(n)dra-rās*-, **I(n)dra-ron*-. В таком случае отмеченные в кати варианты *d'urū* [2, с. 172], *d'r'ū* [2, с. 174], *drū* [2, с. 188] не играют роли в объяснении данной утраты и предположительно должны рассматриваться как исключительно внутреннее, не выполняющие смысловозначительной функции колебания в этом языке.

Замечу, что указанные диссимиляции имели место достаточно поздно, ибо новый начальный *r*- (*rasik*, (*wu*)*rū*) избежал развития в *z*-, подобно тому, как это произошло с первичным *r*- [1, с. 207].

Теперь, если мы свяжем кати *indriṣṭ* "землетрясение" с *trus*, вайгали *trōs* (скр. *trāsa*- "страх, трепет", *trasa*- "передвижение"), применив реконструкцию **indr(a)-trasti-* (или нечто подобное), то можно пересмотреть нашу начальную формулировку, включив туда также диссимиляцию *-tr*:

**dr()-tr > нуристан **dr-r*.*

Таким образом, здесь перед нами просто дентальная диссимиляция. Это непосредственно объясняет кати *indriṣṭ* при использовании кати-вайгальского правила.

Теперь осталось объяснить только прасун. *witr'ū* (NB *tr!*). Помня свидетельство прасун. *u'us* < **trāsa-*, мы можем предположить, что унаследованный **indr(r)ōs-* (или под.) ранее существовал в протопрасунском. В это время еще было возможно установление семантической связи между **indr(r)ōs* и **trōs*. Таким образом была создана новая слитная форма **intr(r)ōs*. Теперь, после сказанного, представляется возможным, что в языке прасун **intr-* была принята как комбинированная форма для *Индры*. В любом случае, каковы бы ни были детали, на такой модели, как **intr(r)ōs*, в прасуне была создана новая форма для значения "радуга" на базе **rū* "лук": **intr(r)ū > witr'ū*, как показано в нашем исследовании.

Предложенное объяснение требует только одного умозрительного предположения для раннего прасунского (привлечение формы **trōs* или под.) в добавление к очень простому правилу дентальной диссимиляции, правилу, приложимому ко всем нуристанским языкам. Каждое предлагаемое историческое объяснение должно подлежать оценке в соответствии со своей реальной значимостью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Morgenstierne G.* The Language of the Prasun Kafirs // NTS. 1949. 15
2. *Morgenstierne G.* Some Kati myths and hymns // Acta Orientalia, ediderunt Societates Orientales Danica, Norvegica, Svecica. V. 21. Pt. 3. Copenhagen, 1951.
3. *Morgenstierne G.* The Waigali language // NTS. 1954. 17.

Перевела с английского Павлова Е.С.